

Валентин Вишняков

Хроники Линдора

фэнтези

Книга первая

16+

Валентин Георгиевич Вишняков

Хроники Линдора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63619986

SelfPub; 2020

Аннотация

Героев этой книги Фэнтези несколько, но главный конечно Мирион, юноша считавший себя сиротой, но неожиданно узнавший, что он принц который должен покинуть привычный для него мир, и перенестись в другой чтобы остаться в живых, с ним туда же не по своей воле отправляются еще три человека в чью обязанность входит оберегать своего сюзерена, новый мир отличается тем, что в нем присутствует магия, и, чтобы выжить, Мириону нужно обучиться владеть ею.

Валентин Вишняков

Хроники Линдора

Пролог

– Так ты думаешь этот парень мой родственник?

– Совершенно верно – ваше Величество, только люди имеющие связь с вашим родом, могут обладать такими способностями.

– Да уж отец мой любил погулять, и даже на старости лет был любителем завести интрижку на стороне, а тайному совету приходилось подчищать за ним сколько женщин начиная с фрейлин и обычных шлюх бесследно исчезли, – хозяин кабинета делано вздохнул.

– Выходит не все ваше Величество, выходит все – же одну пропустили.

В кабинете находились двое: уже немолодой мужчина – в парчовом разукрашенном золотыми узорами темно синего цвета камзоле и одетый в простой черный костюм неопределенного возраста человечек – с совершенно лысой головой. Первый сидел в большом обитым кожей кресле и не спеша потягивал вино из серебряного кубка второй же стоял напротив него и нервно теребил парик, который снял с головы в присутствии столь знатной особы.

– Кто еще в курсе об этом? Сидящий в кресле с добродушной улыбкой посмотрел на стоящего. Тот затрепетал и

выронил парик из рук – он знал значение этой улыбки как никто другой.

– Уже никто ваше Величество, те кто был с ним в одной камере уже мертвы, а трое стражников кто был свидетелем произошедшего отравились некачественным алкоголем, никогда не следует употреблять то, что предназначено для других.

– Хорошо доставьте этого парня сюда, естественно скрытно.

– Слушаюсь ваше Величество, вы хотите сделать это именно здесь?

– Что я хочу сделать не твоего ума дела Жако – выполняйте, что приказано.

Человечек в черном низко поклонившись, не разгибаясь попятился назад не оборачиваясь открыл дверь и прикрыв её за собой только после этого вздохнув вытер со лба выступивший пот все тем же париком нахлобучил его на голову и поспешил по темному коридору выполнять повеление господина.

Оставшийся в комнате мужчина залпом допил вино из кубка, поставил его на столик и протянув руку погладил огромного похожего на кошку зверя по массивной голове. Зверь появился, как бы прямо из воздуха.

– Ну что Лоб посмотрим на парня последний раз – я видел его, когда ему было чуть больше года, мне пришлось взять его сюда и отдать на воспитание доверенному человеку.

Зверь бесшумно заурчал принимая поглаживание, потом лизнул руку хозяина и исчез. Ждать пришлось недолго. В дверь постучали.

– Входи Жако крикнул хозяин кабинета.

Дверь открылась вошел тот кого называли Жако, а следом за ним двое стражников тянущие за собой закованного в цепи паренька лет шестнадцати – восемнадцати в грязной изорванной одежде.

– Оставьте нас одни, – приказал сидящий в кресле господин сопровождавшим узника – и да снимите с него это, он указал на кандалы.

Стражники молча повиновались. Один из них сняв с пояса связку ключей спешно открыл замки на кандалах и прихватив их с собой последовал за дверь, вслед за своим напарником и Жако.

Пожилой мужчина с интересом стал разглядывать паренька и наконец спросил.

– Как тебя зовут парень?

– Мирион ваше Величество, близкие же называют просто Мирном.

– Хорошо Мирн, я так и буду тебя называть во время нашей беседы. Король встал и подошел к собеседнику. Похожий на огромного кота зверь тут же проявился и оказался рядом с узником. Тот увидев его морду напротив своего лица – застыл как вкопанный боясь пошевелиться и даже затаил дыхание.

– Не бойся Лоба Мирн, он тебя не тронет только конечно если не ты не возжелаешь мне зла.

– Как я могу возжелать зла своему королю ваше Величество, во всем королевстве не найдется такого, – ответил парень чувствуя, как страх перед зверем куда-то исчез.

Король рассмеялся. – О молодой человек поверь мне, таких людей в королевстве предостаточно, просто они знают, что с такими мыслями приближаться ко мне ближе чем на арбалетный выстрел – самоубийство, Лоб разорвет того в мгновение ока.

– Не сомневаюсь ваше Величество, произнес парень с облегчением видя, что зверь потерял к нему интерес и отошел в сторону.

– Да глаза её, а статья моя, – между тем произнес король.

– Вот, что юноша – ты не задумывался, почему ты еще жив?

Парень побледнел, услышав этот вопрос.

– Не знаю ваше Величество, создатель видно хранил.

– И это тоже. Король произнес восхваление создателю и снова обратился к юноше. – А еще потому, что ты мой сын.

Юноша оторопело уставился на говорившего, и потому как тот на него посмотрел – понял, что тот говорит правду.

– Да у меня с твоей матерью была случайная, кратковременная связь. – И поверь – я не раз вспоминал о ней, но сделать ничего не мог, я не имел право взять её с собой, как и признать тебя – тут у правителя должен быть только один

наследник и он у меня есть. Юноша промолчал.

– Я не хочу твоей смерти, но и оставаться тебе тут нельзя, здесь не уехать не скрыться тайный совет найдёт по всюду и пускай обладателем нашей крови не грозит смерть от рук простых смертных – по закону королевства это будут вынуждены сделать я или твой брат и поверь он не капли не задумается, сделать это.

– Значит мне придется умереть, юноша поглядел на осканлившегося зверя и вздрогнул.

– Я этого не говорил, есть один выход, ты скроешься из этого мира в другой, он мало чем отличается от нашего, я там не раз бывал в молодости и даже имел там владения, но пришлось вернуться сюда для того, чтобы надеть корону где то там у тебя осталась твоя мать и возможно другие родственники с её стороны.

Мирн посмотрел на человека назвавшегося его отцом. Что, он о нем слышал – король не самого маленького и сильного королевства, по слухам умеющий колдовать, никогда не прощающий своих врагов, имеет единственного сына, любителя покутить и повеселиться, как раз вовремя одного из загулов принца, Мирн и нарвался в одном из кабаков на их подгулявшую компанию. Он не знал, что перед ним принц и еще двое его приятели из высокородных дворян. Мирн первый раз приехал в столицу из далекой провинции, после смерти своего опекуна, которого он называл дедом – поступать на воинскую службу. Да такова судьба отпрысков обед-

невших дворян, не имеющих не чего кроме шпаги и чести – стать воином в одном из полков на королевской службе, а там если повезет и офицером с неплохим годовым жалованием, если конечно не убьют в постоянно возникающих конфликтах с соседями в первом же бою. Но конфликт возник в первый же день по прибытию в столицу королевства, дернуло же его зайти в тот кабак и заказать себе стакан дешевого вина, и там стать объектом насмешек подвыпившей троицы молодых людей. Слово за слова и вход пошли шпаги. Мирн неплохо фехтовал, заслуга его деда. Он даже не понял почему, обычно завсягдатыи питейный заведений охочие поглазеть на схватку между дворянами вдруг сразу куда-то подевались. Первый его противник, уже через минуту лежал бездыханный с пробитым горлом. Друзья того до этого смеявшиеся наблюдая за схваткой присев за один из опустевших столов, вскочили с лавки.

– Милорд дайте я сам, – крикнул один другому, но буквально тут же повалился с пробитой грудью.

Последний тут же ринулся в атаку и оказался серьезным противником, но и его хватило не надолго. Вскоре последовал укол, и раненый в плечо – тот кого называли милордом, выронил свою шпагу и отскочил в сторону прижав рану другой рукой. Во взгляде раненого, было удивление и испуг. Оторвав от раны ладонь, он с ужасом посмотрел на кровь, произнося всего два слова, – не может быть.

По закону схватки Мирн, как дворянин имел право до-

бить раненого, но сам с удивлением, вдруг понял, что тоже ранен, хоть и легко в левое плечо, что тоже произошло с ним впервые.

В этот момент в зал ворвалось несколько стражников во главе с сержантом.

– Взять его, закричал раненый противник Мирна стражникам и те послушались того. Поступили просто не вступая в схватку, накинули на юношу имеющиеся у них сеть, после чего без проблем скрутили запутавшегося в ней дуэлянта.

Так и очутился он в тюремных казематах среди воров и убийц. Те сразу обратили на него внимание – причем не сулившее ничего хорошего, но как оказалось ничего хорошего для них самих. Со всеми семью произошло нечто ужасное. Невидимая сила разбросала их в стороны, а двоих даже разорвала на части. За минуту в камере в живых остался только перепуганный не на шутку Мирн. Как ни странно на шум и ужасающие вопли никто не прибежал. Вся смена тюремной охраны лежала в караулке мертвыми отравившись вином – которое предназначалось арестантам приговоренным к смертной казни – в качестве последнего напитка.

– От расправы в камере, тебя спас Лоб – учуяв в тебе мою кровь, как бы читая мысли юноши, – произнес король. Никто не может убить человека нашего рода, кроме них самих – с покусившимися на это обязательно, что не будь случается в этом мире, подсланный убийца в последний момент споткнется и напорется на свой же кинжал, болт из арбале-

та, попадет или в другую цель, или просто пролетит мимо и прочее и прочее.

Продолжил пояснение король. – Так сделал наш пращур, он был великим волшебником, но а мой прадед опасаясь за свою жизнь создал тайный совет, с помощью которого ограничил число своих родичей, те естественно не могли сами убивать их, но они делали так, чтоб это происходило с теми женщинами которые, как говорится залетали от особ нашего рода, в крайнем случае байстрюков просто выслеживали и доставляли к королю или официальным наследникам вот, как тебя доставили ко мне, что с ними должно случится, ты думаю знаешь.

– Вы меня все таки убьете! – прошептал юноша.

– Нет, как я уже говорил я отправлю тебя в другой мир, в тайном совете думают, что ты мой сводный брат и просто случайно избежал участи всех незаконно рожденных, но как я говорил ты мой сын и я знал о твоём существовании – просто я очень любил твою мать.

– Жако! – крикнул король, войди и тащи с собой тех олухов, что привели парня.

Дверь вскоре открылась и в проеме появился Жако, он просто отошел неподалеку от кабинета. За спиной Жако маячили двое здоровенных стражников.

– Это мой сын Мирион – теперь вы должны служить ему, он должен уехать из королевства навсегда и вы едите с ним думаю вы знаете, что произойдет с вами если вы попытаетесь

предать или навредить ему.

– Настигнет проклятие проговорил Жако.

– А как же моя семья ваше Величество – взмолился стражник по годам старший из двоих.

– Им назначат пенсию.

– Я, я должен жениться на следующей неделе вскричал второй стражник.

– Это еще проще, – ответил ему король, там куда вы уедите найдешь себе другую невесту.

– В самом деле молодой стражник казалось даже обрадовался.

– Ну, все у нас мало времени. Король достал из подворотника висевший на шеи на серебряной цепочки ключ и подошел к двери едва просматривающейся в стене кабинета. Вставив в замочную скважину ключ он дважды провернул его. Дверь сама отошла в сторону, как бы скрывшись в стене. Разом сами по себе зажглись свечи воткнутые в канделябры закрепленные на каждой из стен и полностью освещающие потайную комнату. Та была фактически пустой, если не считать средних размеров сундука стоявшем в углу, платяного шкафа и огромной картины занимавшей полностью одну из стен. На картине была нарисована дорога посреди полей, на ней карета с дремлющим кучером. Дорога уходила за горизонт к едва видневшейся речке и угадывающимся через нее мосту.

– Ступайте за мной, – король подошел к шкафу и открыл

его. – Переоденься, – обратился он к Мирну указывая на разнообразную одежду висевшую в шкафу. При этом принялся, поморщился, – конечно тебе не мешало бы помыться, а то после тюремных казематов несет от тебя не душистыми цветами, а как из нужника, ну да ладно времени нет, в дороге приведешь себя в порядок.

В шкафу оказалась и обувь. Осмотрев содержимое шкафа Мирн выбрал себе по размеру сапоги, не очень вычурный но добротный дорожный костюм, темного цвета шитый серебром.

– Это тебе король достал из еще одного отделения шкафа шпагу в богато отделанных золотом ножнах, с так же золоченой гардой. Рукоять шпаги венчал вделанный в навершие изумруд приличных размеров.

– Фамильная, носи с честью! – скал король протягивая ее сыну. Тот уже сбросил с себя лохмотья и спешно натягивал новую одежду. Жако, как мог помогал ему. Рядом стояли переминаясь с ноги на ноги стражники.

Король вышел из комнаты в кабинет и сев за стол, достал из его ящичка какие-то документы. Отложив некоторые в сторону, а в другие немного подумав, взял из чернильницы перо начал что то вписывать. Потом покопался еще в ящичке достал из него пять кошель разных размеров и вновь вошел в комнату.

Мирн уже переделался. В костюме хоть и старомодного покроя он выглядел довольно прилично и уже похожим на мо-

лодого аристократа среднего достатка, голову его украшала замшевая шляпа украшенная серебряным пером.

Король опять принялся, – ну вот совсем другое дело, а то твоя бывшая одежда пропахла нечистотами, но ванну все-таки при ближайшем случае прими.

– Да вот еще сумка, непотеряйка в ней все документы, теперь ты герцог Валдонский, бумаги на владения землей и другим имуществом их невозможно не потерять не уничтожить.

– Изучи их ведь ты вступаешь в наследство доставшееся от дедушки, то – есть от меня я давненько там не был и чую придется наводить в владениях порядок, ну а эти олухи тебе помогут ведь там они единственные кому ты всецело можешь доверять, – он указал на Жако и стражников и почему то на кучера на картине.

– Да перед тем, как показаться в своих владениях, тебе придется окончить хотя бы семестр в магической академии, она находится в столице империи, туда ты и поедешь, получишь азы владения волшебством, наймешь отряд, больно уж беспокойные у тебя соседи, и только тогда посети свои владения.

– Я в них не был лет десять, что там сейчас твориться не знаю, ну а потом снова за учебу и помни это здесь тебя убить почти невозможно, а там смотря на кого нарвешься. Сказав это, король подошел к картине и стал пристально вглядываться в нее. Мирн с удивлением увидел, как картина вдруг

стала оживать. Почувствовался запах полевых цветов. Шестерка коней запряженных в большую карету встрепенулись, встряхнув гривами и заржали. Зашевелился и кучер до этого сидевший ссутулившись, дремля сжимал в руках вожжи. Он поднял голову в капюшоне, зевнул и обернувшись всмотрелся в того, кто его побеспокоил. Мирн вздрогнул кучер был не совсем человек – точнее подобие человека. Цвет кожи его был сероватого оттенка, нос же наподобие картошки, большой рот, тоже не украшал его, а глаза колючие красные, так и уставились рассматривая юношу. Но тут кучер вдруг улыбнулся, раскрыв свой большой рот полный белозубых клыков. Улыбка была больше похоже на оскал и все-таки это была она.

– О хозяин наконец то! – вдруг весело воскликнул кучер, – а я тут малость вздремнул ожидая вас, смотрю вы не один. – Похоже решили вывести в свет своего отпрыска, как этот молодой человек похож на вас в молодости.

– Бор ты совершенно прав это мой сын Мирн, ему семнадцать и уже пора проходить учебу, ты ведь знаешь, немногие могут овладеть искусством волшебства, и только те у кого в роду волшебники получают дар в наследство, остальные же это те – кого при рождении выбрали боги.

– Что верно то верно хозяин, меня вот в выборе боги почти обошли – зато даровали долгую жизнь.

– Не прибедряйся Бор в искусстве владения волшебством ты не на последнем месте.

– Вы мне льстите хозяин, что касается магии мне до вас далеко, особенно до вашего предка, ведь это он сделал меня почти бессмертным, прежде чем, запропасться не ведома куда.

– В этом ты прав каналья, до моего прапращура и мне далеко, теперь так же верно послужи моему сыну. Король хлопал стоящего рядом юношу по плечу и продолжил, он навсегда останется в твоём мире.

– Вот держи Бор за верную службу. Король кинул один из взятых кошель кучеру. Тот ловко поймал его и тут же ослабил тесемки.

– О ей хозяин золото, вы как всегда щедры.

– Это тебе плата за несколько лет, не медью же тебе ее давать, тогда бы нужен был бы целый мешок.

– Ну медь хозяин тоже в цене, ну тут вы правы, золото стоит дороже, да и таскать с собой мешок полный медных монет непосильная ноша даже для меня.

– Теперь служи молодому господину можешь позаботиться и о себе, – сказал король вновь указывая на Мирна. – Первым делом отвезешь его в столицу, в мой дом. – В пути расскажешь все что знаешь об империи, что в ней творится, мальчик рос в глуши – приходилось скрывать его до поры от врагов, так что не удивляйся, что он мало знает об том, что твориться в мире.

– Оно понятно хозяин, все что знаю расскажу, – ответил кучер вновь улыбнувшись, пускай садится рядом со мной на

КОЗЛЫ.

Король сделал знак Мирну, чтобы тот подошел к нему. Юноша сделал требуемое.

– Вот что сынок – скорей всего мы больше не увидимся, вот одень, – произнося это – король снял с правой руки одно из колец. – Это перстень печатка указывает, что ты действительно герцог Валдонский. – Его невозможно не потерять не отобрать носить его могут только люди нашей крови, ты в нем будешь один и передашь лишь сыну или дочери которые до этого в праве будут носить перстни с малыми печатями, они вон том сундуке, там же есть серебряные кольца, наш род как и все велики герцоги имеют право давать имперское дворянство, графы лишь только поместное дворянство, эти кольца как я говорил, другой не оденет иначе они убьет того. – И вот держи, это кошель непотеряйка в нем сто золотых монет на мелкие расходы, в сундуке еще приличное количество на первое время.

– Каждый великий герцог должен иметь свой двор пусть и небольшой в отличие от императора и свою гвардию, создай её иначе тебе не поможет даже волшебство. – Жако неплохой секретарь, он поможет разобраться в бумагах владениях и налогов с них, за десять лет будет не разбериха в этом.

– Понятно отец. Юноша впервые кого-то назвал так, до этого самым близким человеком был дед, отставной капитан королевской гвардии – научивший его всему, что должен уметь дворянин, владеть шпагой, управлять конем и многим

другим.

– Ну все прощай, – отец обнял сына и толкнул его в ставшей реальностью картину.

– Пожалуйста на время сюда молодой человек, – кучер протянул юноше свою здоровенную лапищу. Тот без колебания ухватил ее и Бор рывком втащил его на козлы, усадив рядом с собой. Юноша поправил перевязь, уложив шпагу для удобства на колени. Кучер вновь улыбнулся, с уважением оглядел клинок и сказал.

– Шпагу можно положить в карету это один из немногих клинков, которые где бы не находились стоит хозяину только пожелать и он у него в руках.

Мирн кивнул, – спасибо за информацию, но я с детства приучен быть при оружии.

– Похвально, молодой хозяин, я тоже никогда не расстаюсь со своим ножичком, – Бор указал на висевший у него на поясе в кожаных ножнах – короткий меч.

Король меж тем давал последние распоряжения Жако. Ему так же протянул кожаный кошель. Тот ничего не спрашивая сунул его в карман и стал выслушивать указания.

– Изучи бумаги, все проверь, внимательно ко всему приглядывайся и прислушивайся, собери свою команду согладатаев и если надо исполнителей, не мне тебя учить, заботься о мальчике.

– Ступай.

Жако с опаской переступил раму картины, и оказался на

дороге перед каретой. Он протянул руку и дернул за ручку дверцу кареты та открылась. Жако по откинутой ступеньки залез во внутрь экипажа. Внутри была целая комната с двумя диванами обитыми кожей на которых сидя могло расположиться человек восемь, но а двое могли расположиться со всеми удобствами улегшись на них в полный рост.

– Чего стоите крикнул король обращаясь к стражникам, берите этот сундук и грузите его в карету! – Да и сами полезайте вон туда он указал на зад кареты, который представлял собой, как бы её вторую часть – нечто вроде ландо, то – есть скамейку над которой была в качестве крыши натянута парусина.

Стражники кряхтя подняли тяжелый сундук и с усилием просунули его во внутрь кареты. Сундук разместившись между диванами, образовал собой нечто вроде столика, на который закрыв за собой дверцу, Жако положил сумку с документами.

– Вот ваши подъемные, король отдал последние кошельки стражникам. Те поклонившись королю полезли на заднюю часть кареты.

– Вперед ретивые! – крикнул кучер, и кони сами по себе тронулись таща карету, постепенно набирая скорость. Мирн приподнялся взмахнул на прощанье рукой. Король не ответил, а лишь молча посмотрел вслед, потом повернулся и сказал.

– Лоб следуй за ним – теперь он твой хозяин, оберегай

его. Невидимый зверь, прыгнул из комнаты на дорогу и в несколько прыжков догнал карету, взвился в верх приземлившись на ее крышу. Карета слегка качнулась под тяжестью зверя. Огромный кот поудобней разлегся на крыше, что он дурак бежать вслед за каретой если можно ехать.

Король все смотрел вслед удалявшейся карете, пока вместо неё не осталось в дали облачко пыли поднятой ею, потом взгляд его переменялся и под его воздействием картина вновь стала обычной. Только теперь дорога тянущиеся среди полей была пустынной. Король взял горящую свечу из канделябра и поднес её к картине. Та вспыхнула и сгорела быстро без дыма, не оставив на стене ни следа ни копоти, ни сажи – теперь не в тот мир не из него не было пути. Старый король вздохнул, теперь в его роду он оставался последним волшебником – единственным в этом мире, вместо законного сына учиться магии он отправил другого спасая его от неминуемой смерти. Король вышел из комнаты в кабинет, сел в кресло, налил в кубок вина и стал ждать. Вскоре в дверь постучали и раздался голос.

– Отец это я Солион, мне сказали, что ты приказал доставить к себе человека ранившего меня, я хочу его видеть.

– Можешь не беспокоится Солион – его больше нет, я позаботился об этом. За дверью раздался вздох облегчения.

– Спасибо отец, ведь возможно я сам не смог бы сделать это!

– Спокойной ночи отец.

За дверью послышался удаляющийся топот множества ног. Солион приходил убивать внезапно объявившегося родственника. Король глотнул вина и усмехнулся, интересно, как бы повел себя Солион – узнав, что рядом с отцом нет больше Лоба, этого страшного зверя, который учуяв угрозу для своего хозяина, без команды разрывал на части того, кто её создавал

Глава первая

Мирн с интересом слушал рассказ своего кучера Бора. Тот казалось не следил за дорогой – кони сами следовали по ней ничуть не нуждаясь в управлении. Дорога до этого казавшееся пустой вдруг наполнилась путниками пешими и конными, крестьянскими телегами – груженых сеном или мешками и корзинами. Карета двигалась посреди дороги та была достаточно широка для того, чтобы транспорт не мешал друг другу двигаться в разных направлениях. В полях работали люди, по всей видимости велась уборка урожая. Карета шла ходка временами покачиваясь на ухабах, что не создавало, неудобств – тряска благодаря рессорам почти не ощущалась.

Бор меж тем говорил не обращая внимания на дорогу переводя его на слушателя. По всей видимости для него это было не в первый раз, вот так вот просвещать молодых людей попавших в новый мир.

– Империя здесь не одна их три, так же существуют множество королевств и независимых княжеств постоянно воюющих друг с другом, но все это ты изучишь по карте кото-

рая должна быть среди бумаг в сумке переданной для тебя отцом – твоему секретарю. – Я же в кратце расскажу тебе об империи Линдор. Она занимает довольно большую территорию на нашем континенте, с двух сторон омывается морями, с суши граничит с одной из империй, двумя королевствами и одним княжеством. Империя состоит из пяти великих княжеств, 26 графств и более сотни отдельных баронств. Ваше герцогство Валдон самая маленькое из пяти, но тем не менее – быть шестым по значению человеком в империи многое значит. – Правда ваш отец своими не частыми посещениями подзапустил дела в своих владениях и вам вскоре придется во всем этом разбираться. – В вашем герцогстве пять городов – один из них портовый и потому является лакомым куском для соседей, которые давно мечтают отхватить его себе. Кроме того у вас есть тридцать своих деревень и пятьдесят которыми владеют поместные бароны и дворяне. – В чем разница между имперскими баронами и поместными, да почти не в чем – единственное имперские бароны могут вести независимую политику и так называемую игру и одернуть их может только император. – Поместные же подчиняются своему сюзерену который дает им титул и поместье за службу, а значит в праве за нарушения долга перед собой отобрать имение, но дворянское звание единожды данное остается за семьей навсегда, они попросту пополняют число безземельных дворян – которых превеликое множество, ну о них потом. – Считается, что угроза остаться не с чем заставляет

поместных баронов и дворян служить честно своему сюзеру, но были прецеденты, когда соседи обещаниями всяких благ и богатств переманивали помещтных на свою сторону. – Правда потом обычно получив свое расправлялись с оными – поскольку народная мудрость гласит – предавший раз, предаст и во второй.

– Правдивая поговорка согласился Мирн ибо предавшему веры нет.

– Ну это, что касается твоего герцогства, со временем разберешься. – Теперь, что касается строя в империи существуют пять сословий: дворянство, жрецы, купечество, вольный люд и рабы.

– У нас в королевстве не было рабов, – заметил Мирн.

– Ну это все относительно, новый хозяин, – продолжил Бор. – Иной раб живет лучше вольного человека.

– Ты раб Бор? – спросил смутившись юноша у кучера. – Тот опять улыбнулся и показал проявившееся на правой руке серебряную печатку.

– Я помещтный барон.

– Тогда почему ты кучер и называешь меня хозяином? – удивился Мирн.

– Я же говорю все относительно, я служу вот уже много лет вашему роду и для меня вы как бы хозяева, почему я в данный момент кучер, я доверенное лицо и изменив вам попросту умру, такова клятва данная мной в обмен на долгую жизнь и кроме титула у меня ничего нет.

– Почему Бор? Вдруг юношу осенило. – Бор ты предал своего сюзерена!

– Да молодой хозяин – предал, чтобы спасти жизнь твоего предка, но как это было рассказывать не стану, это не моя тайна, слушай дальше об своей новой родине. – И так на чем я остановился, ах да на сословиях – те тоже имеют свои ранги делящее их. – Дворянство: высшее, среднее, просто дворяне и перекаатчики, точнее бедное дворянство. – Высшее, это естественно начиная с императора и его семьи, герцоги и графы, ты относишься к высшему дворянству. – Почему герцогов называют великими – только они имеют почти такую же власть, как и император, поэтому они в праве слушаться его указов, самостоятельно вести войны с соседними королевствами и между собой, что не раз случалось. – Почему император – еще император, да потому, что у него земель и сил больше чем у любого из герцогов и он единственный гарант целостности империи, без него империя давно бы рухнула, герцоги бы загрызли бы в усобицах друг друга на радость соседям – мечтающих отхватить от империи кусок пожирней. – Графы же тоже временами грызутся меж собой, а так же участвуют в конфликтах за того или другого герцога. – Император не лезет в эти дразги, а порой провоцирует их не давая усиливаться не какому из герцогов. – Имперские бароны – это среднее дворянство, в основном поддерживают императора, хотя иной раз конфликтуют между собой, или поддерживают одного из герцогов в их войнах. Просто им-

перские дворяне почти все за власть императора, так сказать его оплот редко лезут в свары с соседями, император гарант их благополучия, а они его. – Дворяне имеют право безнаказанно избить и даже убить простолюдина, они подвластны только имперскому суду, только, как я говорил великие герцоги стоят выше его. Благодаря имперскому суду, дворяне сдерживают свои амбиции в отношении других сословий, потому что время от времени бывают показательные казни, или лишения имущества слишком зарвавшихся дворян, если будет доказано, что те без какой либо причины убил, или ограбили простолюдина, что бывает редко доказано. – Особенно в отношении баронов, но благодаря этим судам, народ поддерживает императора. – Перекатчики, или обедневшие дворяне, нанимаются на службу к какому-нибудь графу или барону, иной раз – за год меняя по несколько раз нанимателей поскольку служба часто бывает разовой, охотно идут в услужение к богатым купцам потому, что те больше платят, поэтому – в случае конфликта купца с дворянами, лучше, что бы он решался между дворянами. – Перекатчики часто не имеют своего дома, влезают во всякие авантюры – в надежде стать хотя – бы поместными дворянами и потому именно они чаще других становятся объектами имперских судов, так сказать козлами отпущения, в то время – как их наниматель истинный виновник в нечистых делах остается в стороне. – Тем не менее число перекатчиков, не уменьшается, их пополняют, младшие сыновья бедных дво-

рян, те кто чем то не угодил своему сюзерену, или разорился по какой-то причине. – Иногда перекатчикам везет найти своего сюзерена, или сговориться с богатым купцом взяв его дочку, чтобы потешить его самолюбие, что его внуки стали дворянами, конечно отношение к таким смешанным бракам и их потомков совсем другое. – Их называют посеребренными, – продолжал повествование Бор. – Потомственные дворяне смотрят на таких с свысока – таких задвигают по службе высокородные не за что не возьмут их к себе в гвардию и все – же, посеребренные, тоже дворяне.

– Зачем ты так много рассказываешь о перекатчиках? – спросил Мирн Бора.

– Да потому хозяин, что костяк своей гвардии тебе придется нанимать из них и даже брать на службу посеребренных, великий герцог стоит выше дворянских предрассудков.

– Но зачем мне своя гвардия.

– Во первых престиж, во вторых конфликты с соседями никто не отменял, в третьих, я чую своим носом близится большая война на имперских границах не спокойно, а у вас во владениях небольшие гарнизоны в городах и замке, городская стража не в счет. – Да и гарнизоны не очень то надежные, – подумав добавил Бор. – Управляющие в имениях без хозяйственного пригляда проворовались. – До меня дошли слухи, что в одном из городов губернатор мутит воду, хочет объявить город вольным и уйти под крыло императора.

– Но тогда зачем, мы едим в столицу? – возмутился Мирн,

надо подавить все в зародыше.

– Время еще есть хозяин, – ответил Бор.

– Но есть риск потерять целый город, ведь если он отойдет императору – назад его уже не вернешь, – возразил Мирн.

– Есть риск потерять жизнь, – парировал Бор и пояснил. – Сейчас мы ближе к столице империи, скоро набор в академию волшебников и вам в нее надо поступить. – У вас есть сила доставшиеся вам от предков, но вы не умеете ею пользоваться, научить этому могут только другие волшебники – ваша учеба давно проплачена вашим отцом, как он говорил, закончите первый семестр, а уже на каникулах наведайтесь в свои владения да не одни, а с мощным отрядом. – А я за это время потихоньку сам в ваших владениях начну наводить порядок, своими методами.

Мирн все-таки попытался возразить.

Но Бор был категоричен. – Сейчас, даже я имея задатки волшебника, сильнее тебя парень и без труда сверну тебе шею, – пояснил он. Тут Бор почувствовал сзади себя чье-то горячее дыхание и понял чье оно. Поэтому поспешил поправиться.

– Это я так образно сказал хозяин, просто от вашей жизни зависит и моя, умрете вы – умру и я. – Лучше продолжу рассказ.

– Итак, про дворян почти все, только два нюанса. – Женщины дворянки могут выходить замуж только за дворян их звания – иначе теряют титул, в связи с дефицитом женихов

для дочек герцогов и графов подойдут и бароны, зато если дворянке посчастливится охомутать высокородного она поднимется до его уровня. – Так, что на тебя начнется охота женишок, – Бор рассмеялся.

Но Мирну когда он услышал это стало не до смеха, в том мире от куда он прибыл, он не думал о женитьбе, ведь он был бесперспективным женихом, в его положении на него заглядывались только дочери лавочников, да служанки. Теперь же Мирн представил толпы девиц несущихся за ним – начиная с герцогинь и кончая раз – последней чумазой пастушки, он содрогнулся от этого видения. Конечно внимание женского пола – это хорошо, но когда он привлекает его сам по себе, а не его титул. Бор же невозмутимо продолжал.

– У девушек из обедневших дворянских семей перспектива вообще незавидная, повезло если она красавица – есть шанс выйти замуж за богатого и знатного старичка. – А так – же за такого же бедолагу – у которого только шпага и ни кола не двора. – Выйти замуж за простолюдина, станешь такой же как и муж, поэтому многие идут в содержанки, стараясь, получить от любовников хоть какое-то состояние, потом уехать в другой город и найти в нем себе мужа. – Ну, а о купцах, мещанах, и крестьянах, говорить не буду, они везде одинаковы, а рабы они и есть рабы – собственность хозяина. –

Понятно, ну, а волшебники? – Кто они?

– Волшебники? Бор задумался. – Волшебники – это люди, которые можно сказать отдельное сословие, ближе к дворян-

скому, поскольку если у простолюдина дар и он отучился в академии развив его, то становится дворянином и получает серебряное родовое кольцо.

Мирн достал, из кошель золотую монету и стал разглядывать её. Он некогда раньше не держал в руках золото, серебро бывало.

– Ну, а деньги? – спросил он.

– Ах да, – спохватился, Бор. – Цену деньгам надо знать. – И так, деньги это все. Выяснялось, что цены в империи довольно приемлемые, простому человеку, чтобы выпить кружку пива и перекусить достаточно несколько грон, грон – это медная монета, дальше шла серебряная монета шлем, достоинством двадцать гронов и наконец золотая монета в называемая короной в ней было двадцать шлемов и на нее можно было купить хорошую скаковую лошадь.

Так у меня в кошеле целое состояние подумал Мирн. Бор говорил громко и прислушивающиеся сидящие позади кареты стражники не удержались и посмотрели в свои кошель, их ждало разочарование, в каждом кошеле было только по две золотые монеты и по сотни серебряных.

– Мог бы и нам больше золота дать пробурчал старший из стражников.

– Как можно так о короле! – ужаснулся тот, что моложе. – А чего его теперь боятся, усмехнулся, что постарше, король уже далеко, а мы служим новому господину.

Молодой внезапно покраснел, – а я ему чуть пинка не дал,

когда мы его к королю тащили, вот бы он сейчас мне это припомнил, как только удержался.

– Признаюсь прошептал другой, у меня рука чесалась дать, пареньку затрещину, но хвала создателю уберег, кто – же знал, что он королю сыном приходится. – Тут вот какое дело продолжил старший, нашему господину сейчас, как я понял нужны верные люди, кто как не мы подходим прежде всего на нас заклятье верности наложенное королем, а значит мы не можем предать его сына.

– Ну и что нам это дает? – спросил молодой.

– Как я понял из разговора, ему придется нанимать солдат – надо намекнуть ему, что мы люди в военном деле опытные, я как не как сержант, пусть доверит это дело нам.

– Так – так – так, поддержал его молодой, а значит нас надо сделать офицерами.

– Вот!, – заключил старший. – Честное слово была бы у меня дочка отдал бы за тебя замуж Берн.

– Так ты и там так говорил Трум, однако отдал за сержанта Рома.

– Так то за сержанта, а ты бы им стал лет через десять, а у Рома жалованье в два раза больше чем у тебя.

– Во – во и старше ее тоже в два раза.

– Зато я за тебя дочку лавочника засватал.

– Ага старше меня на пять лет, к тому же я слышал у нее полгарнизона побывало.

– Так то же слухи, зато приданое какое.

– Слышал я и о приданом, растет у тетки в деревне, пацану уже четыре года, – возмутился Берн.

Их перебранку прервала внезапная остановка кареты, – та подъехала к мосту. Возле моста скопились крестьянские телеги и купеческий обоз, за проезд взималась пошлина. Бор вдруг приподнялся в руке у него появился кнут. Раздался зычный голос кучера.

– Дорогу карете великого герцога!

Раздался свист кнута. На дверцы кареты вдруг вспыхнул и засиял герб – оскаленная морда зверя похожею на кошачью. Стражники в спешке разогнали обоз и подняли шлагбаум перекрывавший въезд на мост. Никто не хотел сориться с великим герцогом. Карета с грохотом проехала по каменному мосту.

Старший стражник посмотрев ей в след и сказал своим подчиненным, – великий герцог – великий герцог, а на охране экономит, или думает, что двух стражников хватит отбиться от ребят полу – умного Шена.

– Так может у герцога в услужении волшебник есть или сам колдовать умеет, видали как вспыхнул герб на карете, – возразил второй солдат опуская шлагбаум.

– Может быть, может быть, только вот Шен сам бывший имперский волшебник – потому его до сих пор и взять не могут, – произнес задумчиво первый. – Да, а кстати, что за герб был на карете? – спохватился он.

– Да кошачья морда вроде, – ответили ему.

– Кошачья? – Давненько, она не бывала в наших краях – это значит кто то из герцогов Валдонских пожаловал, или сам, или кто из родичей.

Размышления его прервал один из купцов. – Ваша милость, может все-таки без досмотра, ничего запрещенного я не везу, а вам за старания, купец незаметно сунул сержанту небольшой кошель. – Тут десять шлемов серебром шепнул он, а кроме того бурдюк вина, для ваших пересохших глоток.

– Пропустить обоз! – крикнул сержант, и добавил. – По пять гронов с воза, плата для обустройства моста.

Купец кивнул и кинул в ящичек для сбора податей горсть медных монет. Обоз из десяти крытых повозок проехал по мосту. К первому фургону метнулся какой-то нищий с криком.

– Подайте на пропитание, а еще лучше купите лоскутик – дешево отдам! – Тогда говорю, как на духу дорога будет спокойной и без приключений.

Купец поморщился, но сунул в руку нищему кошель.

– Тут двадцать шлемов серебром, – проговорил он.

– Удачной дороги сударь, – пропел нищий передавая тряпицу. И уже шепотом спросил, – а что за фрукт проехал в карете, кто то из господ?

– Кто то из господ, – передразнил купец нищего, но все же ответил. – Кто то из великих герцогов.

Нищий кивнул и скрылся в кустах.

– На повесь – на видное место, – купец сунул возничему

тряпицу полученную от нищего. Обоз не спеша поехал по дороге – которая с милю тянулась вдоль реки, потом резко поворачивала от нее в лево и шла какое-то время вдоль полей уходя в лес. Обоз обогнал одинокий всадник, в нем было трудно узнать переодетого нищего.

Примерно через полмили обоз проехал мимо герцогской кареты, возле которой паслись распряженные кони. В речке купался какой-то парень, еще двое людей, очевидно стражники, сняв кирасы и поддоспешники в белых исподних – стояли по колена в воде, очевидно тоже собираясь окунуться. Беспечность их погубит, подумал купец видя эту картину. Из кареты вылез человек в черном камзоле и начал кричать.

– Ваша светлость, ваша светлость, не заплывайте слишком далеко, тут может быть слишком глубоко!

Ну, точно отпрыск одного из великих, решил проехаться до столицы, но почему папаша не побеспокоился, о надлежащей охране своего чада, человек двадцать конвоя не помешали бы в столь беспокойное время. Даже наблюдателя не выставили.

Но купец был не прав, за всем происходящим вокруг тщательно наблюдали. Бор в своем серо-зеленом плаще, был незаметен в густой траве лежа возле обочины дороги. Зато ему все, что творилось, на дороге было видно. Заметил он и грязно-белую тряпку привязанную к дышлу первой повозки, и сразу понял, что это за знак и для чего он служит.

Обоз проехал, но на дороге показалось еще двое путников

идущих пешком. День был в разгаре, солнце стало припекать и Мирн решил искупаться в речке, смыть с себя дорожную пыль и тюремный запах который, как казалось вьелся в его тело. Стражникам тоже понравилась эта идея, поскольку под стальными кирасами они исходили потом, и если бы не тент натянутый над ними можно было бы изжариться в нагретом металле. Раздевшись до гола, Мирн с наслаждением окунулся в прохладную воду. Сделав несколько взмахов руками юноша оказался на середине реки. Течение речки было медленным и можно было не опасаться, что его снесет в сторону. Мирн сделав еще один гребок оглянулся. Оба стражника зайдя по пояс в воду, дальше не пошли и просто приседали погрузившись по шею, толи они опасались отходить далеко от своего снаряжения, толи вовсе не умели плавать.

По дороге проезжал обоз, Жако покинув карету, надрылся в крике. Мирная картина. Юноша нырнул и вынырнул ближе к берегу. Обоз уже проехал, но тут появились двое парнишек в пропыленной одежде и остановились возле кареты. Жако обернулся увидел их и спросил.

– Что вам надо молодые люди? – Идите, мимо своей дорогой. Секретарь, заметил, что у одного паренька, на боку висела шпага, а у другого был кинжал. Трум с Берном приметив посторонних поспешили вылезти из воды и побежали к своему оружию.

– Ваша милость сказал один из пареньков Жако, мы мирные путники, и если бы что-то замыслили плохое, подкра-

лись бы незаметно, что возможно и сделали бы будь мы злодеями. – Места тут не спокойные, а вы не выставили даже охранника, грабь и убивай не хочю.

– Но это навряд ли ребятишки. Пареньки вздрогнули, за их ними спинами незамеченным появился Бор. – Замысли вы что-то недоброе, вы бы детки валялись с перерезанными глотками в пыли. Бор недвухсмысленно положил свою лапищу на рукоять своего теска.

– Орк! – испугано воскликнул один из пареньков и отпрыгнул в сторону.

– Да орк, ну и что, – ответил Бор усмехнувшись, – вы их что, не видели.

– Понятно. Это произнес Мирн, который наконец-то узнал, кто такой Бор. В том мире откуда он был, орки были только в сказке.

Подошли Берн с Трумом в мокрых подштанниках с оружием в руках. Один держал приготовленный к стрельбе арбалет, другой обнаженный меч.

– Так, что вы все- таки хотите молодые люди, – спросил вновь осмелевший в присутствии стражников Жако.

Ответил парнишка который был чуть постарше своего спутника. – Мы хотели узнать нельзя ли поступить к вам на службу ваша милость. Второй стоял молча, опустив голову, лицо его покраснело, и он нет – нет бросал взгляды на обнаженного Мирна – который стоял повернувшись спиной к ним обсыхая на солнце. Это поведение паренька не ускольз-

нуло от многоопытного и искушенного жизненным опытом Жако. Он хмыкнул и сказал.

– Возможно нам в дороге понадобится прислуга.

– Но мы с братом не простолюдины, поэтому я говорил о службе, а не услужении! – возмутился старший из путников показав серебряное колечко на правой руке.

– Ну, извините сударь, – спокойно сказал Жако. – Просто ваш вид, – он оглядел пареньков.

Одежда их действительно оставляла желать лучшего. Потертая, штопаная перештопанная, та может когда-то и была достойной дворян, но сейчас. Все ясно – дети разорившихся дворян, ищут своё место под солнцем, решил Жако, и ответил.

– Я спрошу у его светлости – нужны ли нам кто на службу, вот слуги бы нам точно не помешали.

– Ну, слуг можно нанять в любой деревне, – бросил паренек и тут же спросил. – Вы на службе у графа?

– Берите выше молодой человек у великого герцога, – ответил ему приосанившийся Жако.

– А с виду – так не скажешь. Очевидно свой вид, паренек возмещал гонором, что было присуще всем молодым дворянчикам из глуши ничего не имеющих за душой кроме чести называться оными.

– Мы путешествуем инкогнито, нашелся Жако, но очевидно не получается, лучше быть самим собой.

– Во-во, – согласился паренек, а то мы с братом было

решили, что перед нами захудалый баронишка, ни слуг, не должной охраны, вот только карета выглядит богато, да еще шестерка лошадей, совсем, как у императора. – Вот и решили попытать счастья.

– Ну что- же молодые люди – сейчас спрошу у его светлости. Жако повернулся и подойдя к Мирну встал на цыпочки и начал нашептывать ему, что-то на ухо.

– Не может быть, – воскликнул юноша, искоса глянув на пареньков.

– Истинно так, – чуть громче произнес секретарь.

– Подожди, я сейчас, – Мирн поспешил к своей одежде. Жако последовал за ним. Юноша уже обсох и поэтому спешно облачившись сперва в исподнее, начал натягивать штаны. Жако поднял камзол, встряхнул его, от пыли и травинок, и продолжал говорить, тот что пониже несомненно девица, какой парень начнет смущаться увидев обнаженного мужчину, скорей всего они брат и сестра, так как похожи друг на друга.

– Дворяне, сомнений нет, колечки у обоих серебряные – наверное самые младшие в роду, а потому наследства, не какого. – Идут издалека, так как по виду сильно уставшие и без денег.

– Хорошо, Жако, скажи мне по статусу положено иметь пажей? – наконец облачившись и обувшись спросил Мирн.

– Да сколько угодно! – воскликнул секретарь, – и да этот юнец сделал должное замечание, ваша светлость. – При вашем статусе вы должны иметь при себе, хотя бы с десятков

слуг и приличную охрану, а то стыдно на людях показаться, что скажут заявись вы без должной свиты в столицу. – Удар по престижу, скажут, что вы разорены, поползут слухи, что род великих герцогов Валдонских ослаб, оно вам надо, ваш отец никогда не допустил бы такого.

– Уже допустил, – подумал Мирн, слишком долго он отсутствовал в своих владениях.

– Хорошо Жако скажи им, что я возьму их на службу в качестве пажей, но при условии, что они расскажут о себе все без утайки и что маскарад с переодеванием девицы в парня у них не прошел.

Жако поклонился и поспешил к детишкам – как он их про себя назвал.

– Что – же молодые люди, я замолвил перед его светлостью герцогом за вас словечко и он готов взять вас на службу при одном условии, вы расскажите о себе все без утайки и советую не лгать, мы уже поняли, что вы девица, – сказав это Жако указал на того паренька, что поменьше ростом. Тот опустил голову и снял с себя шляпу, длинные каштановые волосы рассыпались по плечам.

– Да я девушка призналась та совсем зардевшись. Её брат выступил вперед, заслоня девицу собой.

– Моя сестра не пойдет в содержанки выкрикнул он – ей всего четырнадцать лет.

– А кто сказал, что моему сюзерену нужна содержанка, нет он конечно не против иметь дело с женщинами, но толь-

ко по их согласию и отнюдь не слишком юного возраста, как вы госпожа, – отвечивал Жако. – Мой герцог только недавно вступил в наследство, его отец великий герцог Валдонский навсегда покинул этот мир, а его сын все детство провел в отдаленной провинции за рубежом и только сейчас возвратился на родину, дело в том, что он единственный наследник в этом мире, хоть и от тайного брака. – Поэтому то, у него на данный момент такая маленькая свита и он решил набрать её по дороге, считайте, что вам повезло, вы подходите моему господину. – Вы юноша в качестве пажа, ведь вы ненамного младше герцога.

– Мне уже шестнадцать! – с гордостью ответил парнишка.

– Ну вот, а его светлости семнадцать. – Что касается вашей сестры, я думаю, ей найдется при дворе его светлости подходящая служба для дворянки и отнюдь не для того, чтобы застилать ему постель, для этого найдутся служанки.

– Ну, раз так, мы согласны сказал парень.

– Очень хорошо, молодой человек, только вот. Жако оглядел внешний вид паренька, старенькая поношенная одежда, на ногах стоптанные сапоги – которые вот – вот развалятся. Заметив, как поморщился Жако, пареньек впервые смутился.

– У нас нет другой одежды, – проговорил он потупившись и нет денег, что – бы купить её и. Паренек опустил голову и вздохнул, – мы не чего не ели со вчерашнего дня. – Поэтому и рискнули подойти к вам, зато у меня есть шпага доставшая мне от отца. Парень опять оживился и в его голосе

вновь появились нотки гордости. Он вытащил из ножен клинок. И тот заиграл в солнечных лучах. – Настоящая леданская сталь! – похвастался он.

– Очень хорошо, – прервал его юношеский задор Жако. – Но вы так и не сказали, кто вы и откуда, и что вас заставило отправиться в дорогу.

– Меня зовут Люм, а сестру Юэль –мы из рода Гардо, деревеньку моего отца три года тому назад сожгли в одном из конфликтов с соседями, отца убили. – Мы были из поместных дворян но владетельный граф отобрал нашу землю мотивируя, что мы не совершеннолетние отдав её нашему дальнему родственнику. – Чего, мы от него натерпелись, – с горечью произнес паренек. – К нам относились, как к прислуге, а недавно заметив, что Юэль подросла, родич сказал, что хватит его объедать, и он пристроит Юэль в замок графа, в качестве содержанки. В глазах Люма сверкнула злость. – Отдать мою сестру, этому старому борову, вот мы и решили бежать. – Я передел Юэль в свою старую одежду и вот мы уже две недели, как в пути, те немногие деньги, что имели потратили на еду, ночевали – где придется, обычно в полях в стогах сена. Жако сочувственно покачал головой.

– Бедные дети произнес он, сколько вам пришлось испытать. На самом деле Жако не испытывал к Люму и Юэль не какого сочувствия, но правдиво изобразить его мог.

– Спасибо вам господин, – паренек в смотрелся в Жако. Тот вежливо склонил голову и сообщил.

– Я барон Жакоб Сантийский.

– О извините господин барон, – юноша тоже склонил голову.

– И так в ближайшем городке вас надо приодеть, негоже состоящим в свите великого герцога выглядеть оборванцами.

Жако увидел, что Бор уже впряг лошадей в карету и сейчас, что-то говорит Мирну и стоящим рядом с ним стражникам.

– Я сяду в карету, а наши новые спутники, пускай, располагаются рядом с Бором сказал юный герцог Жако. Услышав это секретарь поспешил открыть дверцу перед Мирном. Тот залез в карету и расположился на диване по ходу следования, откинул шторы окна кареты. Жако сел напротив и в краткости рассказал историю Люма и Юэль. Снаружи слышался голос Бора.

– Молодые люди садитесь рядом со мной на козлы, не бойтесь, я вас не укушу – это я с виду такой большой и страшный, а на самом деле сама доброта.

Очевидно, когда новые попутчики разместились, карета тронулась с места. Мирн с интересом уставился на карту лежащую на сундуке, рядом были еще какие-то бумаги разукрашенные вензелями и заверенные печатями. Жако же начал разговор на интересующую его тему.

– Ваша светлость мы взяли на службу двоих дворян, точнее одного девица пока под вопросом – скорей всего она

идет, как придаток к своему брату.

– Но и пусть найдется и ей место, – буркнул Мирн, в данный момент он был всецело поглощен картой пытаясь по ней определить свое место – нахождение.

Жако понял это по своему, – вы хотите взять её для постели? – А, что девица на вид ничего и фигурка и личико, правда еще молода и не опытно, но это то, что приходит со временем. Мирн с удивлением уставился на Жако.

– Я не говорил, что возьму её для своих утех, возмутился он, как я понял, чтобы избежать этой участи она и бежала вместе с братом, совсем не давно, я сам был не в лучшем положении и потому просто хочу помочь им.

– Золотые слова ваша светлость и похвальное решение взять под опеку сирот. – Предлагаю первым делом приодеть их, не будет же паж вашей светлости щеголять с заплатами на штанах, а девице следует подобрать соответствующие для двора платья.

– Вот ты этим и займешься Жако.

– Слушаюсь ваша светлость, но пополнить гардероб надо и вам с нами, иметь только один костюм для вас нонсенс. – И еще ваша светлость, для того, что – бы не принизить ваше достоинство, когда эти ребятишки попросили назваться, я представился бароном Жакобом Сантийским ведь не может великий герцог иметь секретарем простолюдина, да и ваш отец давно обещал дать мне дворянское звание.

– Ну раз обещал, – Мирн улыбнулся. – Значит будешь ба-

роном, ведь у меня даже кучер барон.

– Этот орк барон? – возмутился Жако.

– Да я сам видел его кольцо, но почему – то серебряное.

– Понятно, – я тут почитал кое-какие документы сказал Жако. – Там было о рангах дворян, серебряную печатку носят безземельные бароны.

– Ну, личный секретарь великого герцога – достоин золотой, – рассмеялся Мирн.

– О ваша светлость, я рад, что служу достойному человеку. Жако расцвел в лстивой улыбке.

– А теперь давайте посмотрим, что в этом сундуке, король говорил, что то о том, что этого мне хватит на первое время и о каких то кольцах.

– О ваша светлость вот документ, объясняющий предназначение колец в этом мире. Жако взял один из листков разложенных на сундуке. – Кольца отождествляют принадлежность к определенному сословию. Золотой перстень печатка который у вас на руке с изумрудом означает, что вы принадлежите к высшему дворянскому сословию, простые золотые кольца печатки означают среднее дворянство то – есть баронов, серебряные кольца носят обычные дворяне, ну а медные прочий люд.

– Но ведь у тебя на указательном пальце левой руки перстень с рубином Жако, – прервал его юноша.

– Сейчас это простая золотая безделушка, любой человек может одеть золотые кольца хоть на все пальцы но от этого

не станет дворянином. – Тут родовые кольца особые, вот посмотрите на это кольцо, что на вашей руке и хоть про себя назовите ваш род или пускай это сделает кто то другой. На куртке, справа стороны у Мирна высветился его герб оскаленная голова зверя. – Вот так у всех дворян, просто и надежно герб может появиться у вас на плече даже если вы будете совсем голым. – Когда на мосту назвали ваше имя герб высветился на дверце вашей кареты. – Эти кольца невозможно потерять раз надев, можно конечно снять его, но по желанию оно тут же вернется на палец.

– Но а кто же делает эти кольца, -спросил заинтересованный Мирн.

– Да любой ювелир кольцо становится родовым по зову крови. – Дворянами простые люди могут стать только если того пожелают высокородные – это император и герцоги, ну еще графы. – Так же дворянство передается, как я говорил по зову крови, то – есть наследию, но по мужской линии, если чья то жена нагуляла ребенка на стороне и спуталась с кем то из слуг у того просто не высветится фамильный герб и всем будет ясно, что ребенок безродный. – Но, а если отец ребенка дворянин. – У того просто на месте герба будет сиять пустой круг, если конечно отец ребенка не возжелает признать его. – В любом случае женщине не позавидуешь, ведь какому мужчине захочется растить чужого ребенка, поэтому и измен с последствиями мало, дети же рожденные в таких случаях, если выживут пополняют число перекатчиков – то –

есть служат то одному сюзерену но другому, если конечно не удастся у кого не будь закрепиться, что случается редко.

– Я слышал есть такие дворяне – их еще называют посе-ребренными.

– А это те дворяне, чьи отцы из бедных не имеющих титула барона, они могут быть богатыми, но их кольца могут быть только медными с серебряным напылением, что очень трудно отличить в этом вся разница отношение к таким дво-якое в высшем свете их не очень то жалуют. – Но, а что ка-сается простолюдинов, то и у них не кому не охота воспиты-вать чужого ребенка, лишь только колечко причем медное при упоминании имени отца засияет золотистым цветом. – Потому их и носят даже богатые мещане среди прочих колец показывая тем самым, что они законнорожденные, кольца на пальцах не носят только рабы.

– А ведь Берн с Трумом, тоже не имеют колец, но они не рабы, спохватился Мирн.

– Рабы тоже могут быть охранниками, но их могут при-нять еще за свободных, но за незаконнорожденных, – равно-душно ответил Жако.

– Как и тебя, – поддел своего секретаря Мирн. – Ваша светлость, но ведь это не так, я знаю своего отца он был, – Жако осёкся. – Впрочем не важно кем он был, факт тот что он был, да и Трум с Берн хорошие ребята, нельзя чтобы на них смотрели с пренебрежением. – Ладно Жако посмотрим, что можно сделать, давай свою руку с кольцом.

Жако в волнении протянул руку. Мирн положил на нее свою и произнес.

– Именем своего рода, нарекаю – этого человека Жакобом Синтийским и дарую ему титул барон. Мирн убрал свою руку и увидел, как золотое кольцо с рубином вспыхнуло на пальце секретаря, а на его камзоле с правой стороны высветился своеобразный герб – два скрещенных гусиных пера. Жако покосился на свое плечо и проговорил.

– Ваша светлость, а нельзя ли мне другой герб посолидней.

Мирн улыбнулся, – наверное нельзя, ведь герб отображает сущность человека, в конце – концов между перьями высвечивается маленькая баронская корона, указывая, что ты барон, не нужны не какие бумаги с печатями не иные доказательства – волшебство не обманешь.

– Ну, допустим бумаги нужны, для того, чтобы доказать право владения, землями и другим имуществом. Жако достал из кожаной сумки листок бумаги с печатью и протянул его юноше.

Тот прочел. « Я Великий Герцог Валдонский передаю в наследование свой титул и владения, а так же другое имущество перечисленное ниже своему сыну Мириону.» Далее следовало перечисление имущества и его местонахождение. Внизу красовался золотой отблеск печати в виде оскаленного зверя. Внизу была приписка. «Сей документ нельзя не потерять не уничтожить». И подпись.

– Понятно. Юноша на глазах изумленного Жако разорвал листок и приоткрыв дверцу кареты выбросил обрывки.

– Что вы наделали! – возопил секретарь. Но умолк увидев, как все тот же листок возник у Мирна в руках.

– Мы же в мире, где присутствует волшебство, пояснил он, а отец был великий волшебник.

– И Великим королем, – добавил Жако.

– А теперь давай проверим сундук, сказал герцог.

Жако быстро убрал бумаги и карту в сумку положив её рядом с собой и откинул защелки на крышке. Сундук открылся сам собой. Сверху кожаных мешочков лежала золотая украшенная драгоценными камнями шкатулка, потом серебряная цепочка, со множеством нанизанных на ней серебряных колец и чуть поменьше золотая уже с золотыми кольцами. Мирн достал шкатулку и открыл ее. В ней оказалось около десятка золотых перстней с изумрудами и одно колечко с неизвестным но красивым драгоценным камнем. Для жены и для детей, подумал юноша и не долго думая взял из шкатулки колечко с неизвестным камнем, повертел его внимательно разглядывая и решительно одел его на свой мизинец. Только на этот палец оно и налезло, а вдруг он встретит ту которая предназначена ему. Эти действия не ускользнули от секретаря и навели на кое-какие мысли.

– А ваш отец не поспешил, – сказал Жако. Взгляд его выдавал алчность, но секретарь прекрасно знал, что будет с ним, если он покусится на богатство герцога, его отец беря

на службу людей практиковал клятву на крови и горе тем кто нарушал её будь то важный сановник или распоследний лакей, потому и сильно было их королевство. То, что заклятье действовало и здесь Жако не сомневался и потому быстро взял себя в руки. В конце – концов он уже барон и у него за пазухой кошель с его золотыми и он на службе у влиятельного человека в этом мире и потому он уже спокойно наблюдал за действиями своего сюзерена.

Мирн тем временем спокойно закрыл шкатулку и вернул её в сундук. Взяв цепочку с золотыми кольцами, он кинул их обратно.

– Одного барона мне пока достаточно, Труму и Берну довольно будет и серебряных – сказал он, подцепив пальцем серебряную цепочку, та была тяжелой, ведь на ней было не меньше ста колец.

– Совершенно верно ваша светлость, поддакнул новоявленный барон, с этих олухов, как говаривал ваш отец и серебряных хватит, ведь медных у вас нет.

– Дурак медными герцоги не одаривают, если конечно не выпускают на волю раба, а на данный момент рядом их у меня нет. Мирн шутил, он вообще не хотел иметь рабов, хотя в его землях они скорей всего были. В этот момент карета остановилась.

– Подъехали к лесу, – сообщил Мирн Жако, открывая замочек на цепочке и сняв с неё два кольца. Вернув цепочку на место, он опустил крышку и закрыл сундук.

– Ну что, Жако – готов к небольшой драке, которую нам обещает Бор.

– Какой драке? – секретарь испугано вздрогнул, глядя на юношу и пытаясь понять шутит тот или говорит правду. Похоже тот не шутил.

– Да вот Бор уверен, что проезжая через лес мы встретим компанию, которая мечтает не только подрезать наши кошельки, но и нас самих. Жако услышав это опять вздрогнул.

– Ты, что боишься, спросил Мирн оглядывая свою шпагу.

– Нет ваша светлость, просто у меня нет оружия. Жако врал, пара метательных ножей и припрятанный небольшой стилет, всегда были при нем и он знал как их применять, но то из под тишка, когда, жертва не ожидает удара. В честной же драке, он вряд ли выстоял и минуту.

– Барон и без шпаги, теперь понятно почему у тебя высветился такой герб, как два скрещенных пера, а ты еще обижался на это.

– Ваша светлость уверяю в ближайшей оружейной лавке я приобрету себе клинок.

– А владеть им ты тоже, купишь умение?

– Конечно, найму самого искусного учителя фехтования. – Ну – ну, а сейчас, что будешь делать?

– Всеми силами защищать вашу светлость.

– Ладно уж сиди.

Открыв дверцу Мирн вылез из кареты. Оба стражника

стояли на земле заряжая свои арбалеты. Бор находился рядом давая наставления Люму.

– Ты сынок лошадок сильно не погоняй они сами знают, как им двигаться, а главное не бойся, старина Бор позаботится, чтобы разбойников было поменьше.

– Хозяин, ну я пошел, а вы через некоторое время следом. Сказав это орк, накинув капюшон плаща на голову и скрылся в кустах примыкающих к лесу.

Люм схватил сестру за руку и открыв дверцу – стал заталкивать её в карету. Та упиралась.

– Я тоже могу драться, – кричала она, но Жако обхватив её за талию помог Люму усадить в карету. Мирн стоял и не вмешивался в эти действия, он только предложил посадить девушку в карету, и против такого плана никто кроме Юэль не возражал. Справившись с вздорной сестрицей паренек взлез на козлы, стражники тоже решили вернуться на свое место.

– Подождите, остановил он их и достав из кармана куртки кольца приказал, – оденьте их. Те повиновались. – С этого момента – вы дворяне и должны вести себя, как они.

– Задирать нос перед мещанами и выводить из себя других дворян нарываясь на дуэль? –высказался Берн. Мирн хотел было возразить, но потом кивнул, вспомнив, как вел себя не так давно.

– Почти, что так, – сказал он, – только немного сдержанней. – И так по местам господ. Он увидел, как сверкнули на пальцах стражников серебряные кольца и на их кирасах

высветился у каждого по два скрещенных меча и небольшая оскаленная кошачья голова над ними – оба стали его помещеными дворянами. Сам Мирн уселся рядом с Люмом и сказал трогай. Карета по дороге вкатилась сперва в предлесье, а потом и вовсе оказалась между дубов которые своими раскидистыми ветвями создавали своеобразный полог. Сразу как то потемнело, солнечный свет, едва пробивался сквозь густую листву.

– Долго нам ехать через этот лес ваша светлость, – спросил озираясь по сторонам Люм. – Бор сказал мили три, потом опять начнутся поля и миль через пять будет городок в нем и заночуем.

– Быстрей бы в город, а то ваша светлость, честное слово желудок сводит от голодухи. Мирн вспомнил, что сам уже не ел целые сутки, и у него вдруг заурчало в животе, и почему у бора нет ничего съестного в карете, надо будет закупить припасов в дорогу – подумал он.

Бор тем временем незаметно пробирался между деревьями, в своем серо-зеленом плаще, даже птицы не были встревожены его появлением продолжая петь. Он углубился вдоль дороги в лес примерно с милю, как вдруг его, что то насторожило и это, что то была тишина. Недалеко от дороги, была поляна на которой расположилось человек двадцать одетых в разнообразную одежду, но вооруженных до зубов примерно шестеро из них имели арбалеты, кроме того у каждого были шпаги или мечи. Разбойники стояли полукругом и вни-

мательно слушали своего предводителя. Тот был одет более пристойно, чем все остальные.

– Тощий говорит, что этого жирного гуся сопровождают только двое охранников, там есть еще кучер по виду орк, в общем этих троих валите сразу, – сказал он обращаясь к арбалетчикам. Те закивали головами.

– Живых не брать свидетели и заложники для выкупа нам не чему.

– Но как сказал тощий, едет кто то из высшего дворянства, за него могут отвалить немалые деньжищи, – высказался один из бандитов.

– Балван! – прервал его главный. – Ты думаешь высшие прощают обиду нанесенную им, не беспокойся – я думаю, что при этом господине будет немало деньжищ, уж с сотню золотых это точно.

– Сотня золотых! – воскликнули несколько глоток. – Это дело! В это время на поляну выскочил еще один разбойник.

– Едет, одинокая карета, – сообщил он.

– По местам, перегораживай дорогу приказал главарь. Стоящею тут же на поляне телегу – запряженную одной лошадкой повели на дорогу. Кроме людей на поляне тут же неподалеку к деревьям было привязано еще с десятков лошадей из которых только две были довольно неплохими.

Бор прокрался следом за разбойниками, те рассредоточились по сторонам дороги, укрывшись за кустами и деревьями. Но Бора больше всего интересовали арбалетчики. Трое

из них притаились за телегой с сеном перегородившей дорогу, двое встали за деревьями с правой стороны дороги, а еще один залег в кустах с лева. Послышался стук копыт и вскоре показались кони тянущую карету. Один из бандитов стал изображать нерадивого крестьянина у которого, что то стряслось с колесом. Арбалетчики же изготовились к стрельбе. Бор начал действовать. Быстрыми взмахами с обеих рук он метнул два ножа и те пригвоздили двух стрелков к деревьям за которыми те укрывались. После чего тут же метнулся к телеге, выхватив из-за пояса свой тесак, стоящая за телегой тройца даже не успела обернуться, как быстрыми движениями орк снес головы двоим из них и воткнул тесак в спину третьего.

В это время раздался свист и к остановившейся перед препятствием карете выскочили остальные бандиты. Оставшийся арбалетчик выстрелил в одного из стражников. Выпущенный арбалетчиком болт ударил прямо в грудь Берна, но стальная кираса спасла его. В тоже время оба стражника мгновенно вскинув свои арбалеты спустили курки и их выстрелы нашли свои цели. Двое из нападавших опрокинутые болтами так и не добежали до кареты.

Трум с Берном выхватив мечи прыгнули на землю. Мерн и Люм сделали тоже самое, но только с другой стороны кареты. На Мирна на село сразу четверо разбойников на Люма двое, но нападавшие просчитались, рассчитывая на быструю победу. Мирн попав в этот мир не утратил ту везучесть, как

предупреждал его отец, но и навыки владения клинком полученные от опекуна не куда не делись. Прижавшись спиной к карете он ловко парировал выпады нападающих, и стараясь улучшить момент самому нанести удар. Вдруг один из напавших выронил меч и завалился на землю в спине его торчал арбалетный болт, еще один вскрикнув присел с пробитой ногой. Третий выстрел не достиг цели так как, тот в кого он предназначался умудрился обернувшись отбить болт своим клинком, но это не спасло его от гибели. Мирн, воспользовавшись, тем что противник отвлекся нанес ему удар в шею и тут же отскочив, отбил шпагу последнего нападающего и сам сделав выпад поразил того в грудь. Бор тем временем отбросив арбалет в сторону навалился на возницу схватив того за горло, он одной рукой приподнял несчастного и с силой сдавил тому шею, так, что послышался хруст позвонков. Выпустив мертвеца орк подобрал его меч и двинулся к карете, где еще продолжался бой. Берн с Трумом будучи опытными бойцами сами перешли в атаку потеснив четверку противников. Ещё двое разбойников воспользовавшись отсутствием противников добрались к карете. Один из них распахнул дверцу тут же вскрикнув сделал шаг назад рухнул на землю в животе его торчала рукоять кинжала. Второй его подельник увидев это встал, как вкопанный, но пошатнувшись упал рядышком. Нож который метнул Жако попал ему прямо в глаз. Из кареты послышался крик Юэль.

– Я убила, я убила человека!

Берн с Трумом действовали согласовано не давая зайти нападавшим себе за спины. Звон клинков перемежался с руганью разбойников, не ожидавших такого сопротивления. Раздался крик боли, шпага одного из разбойников вместе с кистью упала на дорогу. Трум отбив клинок его подельника, коротким выпадом добил раненого. Берн не многим уступал старшему товарищу, будучи высокого роста и обладая непомерной силой, он пер на своих противников как бык, так, что защищаться пришлось им, а не ему. Он выбил у одного из них меч и тот развернувшись, крича от страха бросился бежать прочь, но это его не спасло он налетел на прямо на выставленный меч орка и тот с улыбкой вспорол ему живот. Второй противник Берна продержался тоже не долго упав с проломленной головой. Оставшийся в живых разбойник уронил свою шпагу и упал на колени перед Трумом, взывая о пощаде, но тот не задумываясь снес ему голову. Сказав при этом, – я пленных не беру, такой у меня принцип. Стражники развернулись собираясь прийти на помощь своему герцогу, но она уже была не нужна. Мирн заколол одного противника Люма в спину, последнего тот убил сам. Притаившийся и не участвующий в схватке главарь, было собрался запустить в юношей фаерболом – который сотворил будучи волшебником. Но тут, что то острое впилося ему в спину, и последние, что почувствовал бывший имперский волшебник, страшную боль. Невидимый зверь разорвал его на части, а приготовленный огненный шар отлетел в кусты. Раз-

дался громкий хлопок и от кустарника остался только пепел. Все посмотрели в ту сторону.

– Что это было? – спросил встревоженный Мирн. Бор подойдя к тому месту осмотрел останки человека.

– Ничего необычного хозяин, просто неудачное применение Фаерболла – очевидно нам противостоял волшебник недоучка.

– Фаербол, а что это такое? – спросил заинтересовавшись юноша.

– Нечто огненного шара – сгусток энергии созданный магическим путем, пущенный во что либо способен сжечь, или разорвать к примеру человека на части. – пояснил орк.

– Значит нам повезло, что этот волшебник был неопытным в этом деле, успокоился Мирн.

– Повезло, – ответил Бор обшаривая останки, хотя не сомневался, чья это работа. Обнаружив увесистый кошель полный серебра, он удовлетворено крикнул. Берн и Трум увидев такую добычу тоже бросились обшаривать тела убитых, но простые разбойники были не такие богатые, у некоторых вообще не было кошельков, а так кое-какая мелочь в карманах причем в основном медные монеты – так называемые гроны. Но стражники были более практичными людьми, кроме денег они собрали и все найденное оружие – свалив его на телегу. Люм может и участвовал бы в сборе трофеев, поскольку вообще не имел денег, но не хотел этим унижаться перед своим нанимателем. Мирн молча наблюдал за действи-

ями своих людей, когда – то, когда он был беден он с удовольствием бы помог в обыске трупов, поскольку не считал в этом ничего зазорного, но сейчас он был выше этого. Доста из своего кошелька горсть золотых монет он и протянул их Люму.

– Вот возьми заслужил.

Люм взял монеты и с удивлением посмотрел на молодого герцога. – Но это слишком много ваша светлость. Тот лишь отмахнулся.

– В ближайшем городке купишь себе приличный костюм, а сестре платье. Ведь не могу я путешествовать имея в своей свите оборванцев.

– Слушаюсь ваша светлость, Паренек обрадовано сунул золото себе в карман. Он впервые имел столько денег и теперь чувствовал себя богачом. Из кареты вылез Жако и склонившись над одним из трупов демонстративно вытащил у того из глазницы свой метательный нож.

– Похоже не растерял навыки приобретенные в пору бурной молодости, а то во дворце вашего отца мне больше приходилось держать в руке перо нежели шпагу, – как бы между прочем произнес секретарь.

= Но уметь читать и писать, тоже надо, – возразил Мирн, давая понять, что заметил участие того в схватке. Жако невозмутимо вытер нож, об одежду убитого им разбойника и спрятал его в своем камзоле.

– А девочка тоже нечего, пырнула лиходея, – сказал он

вытаскивая кинжал из трупа, и тоже обтерев его и протянул Люму.

– Юэль, что с ней! – обеспокоился тот.

– Да ничего особенного, плачет – впервые человека убила.

– Смотрите, что я нашел, – на дорогу вышел Берн видя за поводья двух лошадей. – Там на поляне еще несколько привязанных стоит.

– Ну, кошельки и прочая мелочь ваша, а остальная добыча принадлежит – его светлости! – воскликнул Жако решив показать свою значимость.

– Да кто спорит, – поддержал его Трум. Люм в это время полез в карету успокаивать сестру. Стражники и Бор отправились за остальными лошадьми. Жако обратился к Мирну.

– Ваша светлость, нужно поскорей выбираться из леса, а вдруг разбойников больше, а нас так мало.

– Да Жако ты прав, но что делать с телами на дороге.

– А, что с ними делать, оттащить их в кусты и все тут. И добавил, – с нами они поступили бы точно также, лесному зверью, тоже надо чем – то питаться.

– Как не цинично это звучит но пожалуй Жако ты прав, – согласился с ним герцог. Стражники с Бором, приведя остальных лошадей, так и поступили.

– Пора ехать Господа закричал Жако, а то у меня с утра в желудке пусто. – Очень верно господин секретарь, – ответил ему Трум, влезая на коня, а то не у нас, не у этих бандитов нет ничего съестного. Карета покатила первой все так же

управляемая Бором, рядом с ним сидел Мирн, желающий, как можно больше узнать об том мире в который он попал. Юэль, уже успокоилась, тем более, что Жако севший в карету напротив неё, завел с ней беседу на отвлеченную тему, проведший немало времени при королевском дворе, хоть и не будучи придворным, он знал не мало историй из светской жизни.

– Зачем вы рассказываете мне эти пошлости? – спросила Юэль Жако.

– Поверь девочка, – ответил он. – То, что вы слушаете, это самое безобидное, о нравах при дворах правителей, это такой змеиный клубок, где каждый старается потопить другого, борясь за право быть ближе к правителю – и двор императора не исключение.

– Вряд ли его светлости, захочется быть при таком дворе, – ответила девушка задумываясь о брате, ведь он, как паж обязан будет сопровождать повсюду своего сюзерена.

– Положение его светлости обязывает бывать при дворе императора хоть иногда, ведь он не последний человек в империи. Жако вздохнул и пояснил, – не будь его светлость младшим сыном был бы принцем и наследником в одном могущественном королевстве, оно далеко от сюда, его отец в свое время получил в наследство не только корону, но и здешнее герцогство Валдонское – которое и отдал Мириону.

– Тому надо было срочно покинуть родину – потому и свита у него такая маленькая. – Ведь по закону того королевства,

наследник должен быть только один. – Принцу Мириону повезло, что отец отправил его сюда. – А вот другим его родичем повезло меньше, это у его отца было только два сына, король был однолюб, а вот дед нашего герцога любил погулять на стороне, никто кроме тайного совета, не буду говорить вам юное создание, чем тот занимался, вам лучше не знать, одно скажу если – кто из любовниц короля – вдруг попадала в интересное положение, её больше никто не видел.

– И что короля не волновала, что с ней случилось, – ахнула Юэль.

– Нисколько, он просто заводил новую, да и вообще, дед Мириона не был добрым человеком. – Как то раз, одна придворная дама, по неосторожности взболтнула другой, что его величество не смог удовлетворить её в постели. – Так вот на следующий день к её дому прибыла рота солдат, дабы удовлетворить её полностью.

Юэль больше не о чем не стала спрашивать секретаря, одно она поняла, что будет держаться подальше от дворцовых интриг. Убедившись, что его рассказы подействовали на неискушенную во всем молоденькой девчонки, Жако сменил тему разговора переводя его на более понятливую для девушки тему.

– Герцог дал вашему брату деньги, для того чтобы вы купили обновки, негожи людям его светлости походить на оборванцев. – Так что в ближайшем городке подберете себе приличные платья, а о том – что я говорил до этого, забудьте.

– Я вижу вместо того – что – бы отвлечь вас разговорами, о случившемся в лесу, старый балван напугал вас еще больше.

– Вы уж меня простите, просто я не знаю, как общаться с молоденькими девушками.

– Что вы барон, – промолвила Юэль, спасибо вам за то что предупредили меня, о том, что не надо высовываться из тени брата, он мужчина и это ему надо делать карьеру.

А девица не безнадежна, поняла к чему я рассказал ей всякие байки. Жако в душе улыбнулся, его план сработал. Когда в карете, он увидел, что Мирн взял из золотой шкатулки колечко, не простое, а обручальное, испугался, того что юноше, первая встречная девица понравилась так, что тот решил взять её в жены. Откуда Жако было знать, что герцог вовсе не думал о Юэль, как о своей будущей жене. Да Юэль была довольно симпатичной девчонкой, но для Мирна этого было мало у него еще в том мире возникал в мечтах образ той, кто будет ему подругой на всю жизнь. Она приходила ему во снах светловолосая, всегда улыбающиеся девушка – которая манила его к себе, но как только он приближался, она со смехом удалялась, а он не мог её догнать. Потный и взволнованный юноша просыпался, в ушах еще стоял смех девушки и её звонкий голосок призывающий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.